

КОПИЯ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №201-Н14-13сс

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 мая 2014 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Жудро К.С.,
судей Королева Л.А. и Соловьева А.И.
при секретаре Петровой М.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Стукалова А.А.

рассмотрела в закрытом судебном заседании уголовное дело по заключению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора государственного советника юстиции 1 класса Фридинского С.Н. на приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 1 октября 1954 г., согласно которому заместитель начальника контрольной инспекции при Министре внутренних дел СССР генерал-лейтенант

Кобулов Амаяк Захарьевич, родившийся в 1906 году в городе Тбилиси, ранее не судимый,

осужден по ст. 58-16 и 58-11 УК РСФСР в редакции 1926 года к расстрелу с конфискацией имущества и лишением медалей: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией», «30 лет Советской Армии и Флота» и «В память 800-летия Москвы».

Кроме того, суд вышел с ходатайством в Президиум Верховного Совета СССР о лишении Кобулова четырех орденов Красного Знамени, орденов Трудового Красного Знамени, Кутузова 2 степени и Красной Звезды, а также с представлением в Совет Министров СССР о лишении его воинского звания «генерал-лейтенант».

Приговор приведен в исполнение 26 февраля 1955 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жудро К.С. и выступление прокурора Стукалова А.А., поддержавшего заключение, Военная коллегия

установила:

согласно приговору Кобулов признан виновным в том, что он являлся активным участником антисоветской заговорщической группы Берии, которая пыталась использовать органы МВД против Коммунистической партии и Советского правительства с целью ликвидации рабоче-крестьянского строя и реставрации капитализма в СССР.

С 1929 года и по день ареста Кобулов при содействии Берии и своего брата-заговорщика Кобулова Б.З. назначался на руководящие должности в органы МВД и выполнял их преступные задания.

В преступных целях Кобулов вместе с другими участниками заговорщической группы расправлялся с невинными советскими гражданами путем фальсификации следственных дел, применения избиений и пыток к арестованным.

Особенно широкого размаха нарушения Кобуловым советской законности достигли в период его работы в 1937-1938 годах в органах НКВД Грузинской и Украинской ССР. При этом Кобулов преследовал честных работников НКВД, пытавшихся разоблачать его вражескую деятельность.

Находясь в 1940-1941 годах по рекомендации Берии на ответственной работе в Германии, Кобулов развалил работу советской разведки и допустил проникновение в нее немецких агентов, а полученную от них дезинформацию передавал через Берию Правительству СССР.

Несмотря на преступную работу Кобулова в Германии, Берия укрывал его от привлечения к ответственности и назначил Наркомом внутренних дел Узбекской ССР, где Кобулов продолжил реализовывать преступные указания Берии, направленные на противопоставление органов НКВД партии и правительству, а затем, являясь начальником Управления по делам военнопленных и интернированных, Кобулов препятствовал работе органов советской разведки, вопреки специальному указанию по этому вопросу секретаря ЦК ВКП(б) Щербакова.

После смерти Сталина заговорщическая группа Берии активизировала свою преступную деятельность, и Кобулов в целях выполнения особых задач был назначен заместителем начальника контрольной инспекции при МВД СССР.

В мае-июне 1953 года Кобулов, находясь по специальному заданию Берии в командировке в Германии, допускал среди работников аппарата МВД СССР и ГДР антисоветские измышления по вопросам внешней политики Советского Союза и агрессии США против Корейской Народно-Демократической Республики, а также одобрял действия Берии,

направленные на разжигание вражды и розни между народами союзных республик.

В заключении поставлен вопрос о признании Кобулова не подлежащим реабилитации, поскольку он совершил преступления против правосудия.

Рассмотрев материалы уголовного дела и дополнительной проверки, Военная коллегия находит заключение подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В ходе предварительного следствия и судебного заседания Кобулов виновным себя в совершении инкриминированных ему деяний не признал.

Его обвинение основано на показаниях бывших сотрудников органов НКВД СССР Рухадзе, Шияна, Иванова, Горлинского, Гульста, бывшего сотрудника посольства СССР в Германии Леоненко и бывшего представителя немецкой военной разведки «Абверштелле-Берлин» Мюллера Зигфрида.

Однако содержащиеся в этих показаниях сведения противоречивы и не содержат конкретных сведений об обстоятельствах совершения вмененных Кобулову в вину деяний, в связи с чем не могут рассматриваться в качестве убедительных доказательств совершения им преступлений против государственной власти.

Вместе с тем из имеющихся материалов усматривается, что Кобулов, являясь в 1937-1938 годах начальником Гагрского городского отдела НКВД Грузинской ССР, а впоследствии заместителем Наркома внутренних дел Узбекской ССР и заместителем начальника ГУЛАГа НКВД СССР, из личной заинтересованности, превышая служебные полномочия и предоставленную ему власть, систематически нарушал законность. Используя незаконные методы ведения следствия, он принимал участие в необоснованных арестах и фальсификации уголовных дел по обвинению граждан в совершении тяжких государственных преступлений. В результате его преступных действий многие из обвиняемых были расстреляны или заключены на длительные сроки в исправительно-трудовые лагеря. Своими действиями Кобулов причинил тяжкие последствия интересам граждан и нанес значительный ущерб государству при особо отягчающих обстоятельствах.

Так, в ходе судебного разбирательства Кобулов подтвердил факт избития им заключенного Иванова в лагере строительства Сталинградской ГЭС.

Кроме того, вина Кобулова в фальсификации уголовных дел, незаконных репрессиях и применении мер физического воздействия к невиновным гражданам подтверждена совокупностью иных собранных по делу доказательств.

Из показаний бывшего заместителя начальника Гагрского городского отдела НКВД Васильева следует, что Кобулов после назначения в конце 1937 года на должность начальника указанного отдела продолжил применявшуюся ранее практику незаконных арестов граждан и истязаний

арестованных. При этом Кобулов не только давал указания подчиненным на применение насилия к арестованным, но и сам неоднократно жестоко избивал их палкой. В присутствии Кобулова следователи «выбивали» из допрашиваемых лиц вымышленные признательные показания, избивая их плетками, после чего оформляли фиктивные протоколы допросов.

Аналогичные показания о применении Кобуловым незаконных методов ведения следствия дали его бывшие подчиненные Нацвлишвили и Киладзе, пояснившие, что граждане зачастую арестовывались без подтверждающих их вину материалов, а Кобулов и другие сотрудники Гагрского отдела НКВД путем применения насилия вынуждали их оговаривать себя. Впоследствии невинные лица на основании решений «троек» были расстреляны или лишены свободы.

Киладзе также показал, что ему известны факты издевательства Кобулова над арестованными женщинами. Одну из них, крик которой был слышен во всем отделе НКВД, Кобулов довел до бессознательного состояния. В 1938 году Кобулов и начальник отделения Гагрского НКВД Калинин приняли участие в избиении плеткой неизвестного ему гражданина, который, не выдержав издевательства, выбросился из окна второго этажа здания и погиб в результате полученных травм.

Изобличающие Кобулова сведения содержатся в показаниях бывшего заместителя секретаря парткома НКВД Грузинской ССР Барского, заявившего, что Кобулов вместе с группой сотрудников отдела за отказ допрашиваемых лиц подписывать сфальсифицированные признательные показания применял к ним насилие. Такие факты имели место при допросах обвиняемых Еника и Жибы Ш.Х., которых Кобулов бил руками, шомполами и другими предметами.

Об участии Кобулова в избиениях арестованных дали показания и сотрудники НКВД Грузинской ССР Ардзинба и Важинский.

Из показаний свидетелей Яковиди, Губаза, Еника, Жибы Т.Х., Ажибы, Жибы Ш.Х., Джикирбы, Барцица, Хеладзе и Жибы Е.П. усматривается, что они были подвергнуты незаконным арестам и физическому насилию со стороны сотрудников Гагрского отдела НКВД, в том числе Кобулова.

Согласно материалам уголовного дела Кобулов имел непосредственное отношение к незаконным арестам Яковиди, Барцица и Еника.

Уголовные дела в отношении названных лиц прекращены органами предварительного следствия по реабилитирующим основаниям.

Факт избиения Кобуловым осенью 1952 года заключенного Иванова подтвердил бывший заместитель прокурора Сталинградгидростроя Мороков, в присутствии которого это произошло. После избиения заключенного было проведено его медицинское освидетельствование, подтвердившее наличие у Иванова телесных повреждений, а также составлена докладная записка на имя Генерального прокурора СССР.

В соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации от

18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» лица, совершившие преступления против правосудия, реабилитации не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 9, 10 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

признать Кобулова Амаяка Захарьевича, осужденного по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР от 1 октября 1954 г., не подлежащим реабилитации.